

Евгений ПОПОВ

* * *

Положим серое — на синее,
Чуть ниже: белое — на черное,
Добавим зелени и линии,
Еще зарю огнеупорную.

Заварим чай темнее темного,
Смахнем пирожные с тарелочки,
Из мира ночи неподъемного
Мы вынем пристальные мелочи.

Мы с ними посидим над кручами,
Они спасут нас от отчаяния,
Покажемся себе созвучными
С мелодией от мироздания.

Отпустим свет, сойдем до шепота,
До разговора невербального,
До не имеющего опыта
Нематериально-идеального.

* * *

Героям будней ставили вакцину,
Ложились антиваксеры на бруствер...
Прислали каски. Сдвинули махину.
Пошло вторжение. Я тоже ствол почистил.

Все спорили: сегодня или завтра?
Сам Джо пообещал. Лиз Трасс пугала.
Макрон промчался. Штольц вступил на вахту.
Все замерли. Камила прыгать стала.

Все отвлеклись. Но каски не снимали.
Уехали военные из Крыма.
Каспаров злился. В ящиках кричали.
Хихикал Петросян всеповторимо.

Евгений Александрович Попов — поэт и прозаик, автор книг «Птицы в городе», «Сильное небо», «Западно-восточный ветер», «Памятник тяжелой волне», «Открытое дерево», «Четырехгорка», «Генкины паруса», «Ау облака» и др. Живет во Всеволожске.

Мир изменял лицо свое под маской,
Сосед кричал во сне. Но дети спали.
Ты захотела бутерброд с колбаской,
И мы мартини с рюмками достали.

Наверно, лучше бы достать бокалы,
Наделать канапе и прочих штучек...
Но кто там знает, по каким лекалам
Верстают мир бегущие по тучам...

Короче говоря, успеть напиться
И протрезветь, я думаю, успеем.
И даже пол успеет запылиться.
Мы даже, видимо, зайдем с тобой в «Икею».

Уран с Юпитером глядят в окно большое.
Кредит зовет работать и учиться.
Дорога только сильно беспокоит:
Блестит, зараза! Ну а мы с тобой не птицы!

* * *

На уроках высоты глохнем,
На уроках тишины слепнем.
Если выпадет успех, охнем
И уйдем куда-нибудь степью.

Если в мраморе снегов точки
Смело движутся к своей цели,
Значит, тянутся следов строчки,
Значит, струны в небесах запели.

Приоткроется глазок тайно,
Слово-штык примкнут и бросят гранату.
Все для вида и эффекта дизайна,
Как положено у брата для брата.

* * *

Смех раздается из ложи,
Но невпопад,
Симпатии же зрителей
На стороне ложи.
Актеры недовольны дырой в мизансцене,
А я рад,
Что они
В адрес зрителей строят рожки.

Актеры уходят по одному.
Гордо уходят.
Как дядя Ваня.
Зрители сбиваются на корму,
Уходят тоже.

А я сижу на диване,
Ведь лучшие сцены
Начинаются с разбора декораций,
И я возвращаюсь в зал,
Включая интуицию и рацию.

Здесь постукивают, там — носят.
А я, единственный здесь нахал,
С меня здесь по всей строгости
Рано или поздно спросят.

Регенерация начинается,
Когда, казалось бы, все пропало.
Жизнь кусается.
И это хорошо.
Всем хочется
Получать высокие баллы,
А я кричу:
— Но-о, пошел!..

* * *

Температуру ночи повышает посторонний звук:
От одного нароста к другому,
Даже спокойная музыка может,
Как паук,
Высасывать кровь и гнать из дома.

Лапа языка шлепает по небу,
Стык,
Не товарный поезд,
Но есть движение.
А в глубине просыпается бык,
Его рога идут на снижение...
Слышите? — В дверь стук.

Бери лом или утюг и —
По течению...
Если ты не жук
И не терапевтическое
Исключение.

* * *

Асфальт кривляется, как черная руда,
То цокает, а то хвостом виляет.
Мормышка скачет — огонек-звезда,
Хохочет, будто бы собака лает.

Асфальт качается, бодается, шуршит,
Шипит, змея, удав многоголовый.
Огнями стойкими дворовый шов прошит,
И теплоход мычит, как теплая корова.

Ты лестницы аккорд преодолегаешь.
Сердечный стук. И лампочка скулит,
Моргает веком. И кровать лежит.
И за волосы ветер дождь таскает.

Я выжму страх из тряпки головы.
Я постараюсь. Сможете ли вы...

* * *

Разговор в кабине лифта
Позволяет нам дружить.
В лифте тесно, в лифте чисто.
В лифте даже можно жить.

Взгляда зоркая пиранья
Да дежурных пара фраз.
— До свиданья. — До свиданья! —
Расставанье без прикрас.

Есть роман многостраничный,
Есть мгновения елей.
Грустно. Честно. Не вторично.
От дверей и до дверей.